

— Пора возвращаться! — тревожно воскликнул Сервий, когда песчаные ветра сковали отряд. — Пустыня поглотила их. Они бы ни за что не выжили в этих песках, даже при полном свете Священной Луны! И да убережёт нас Эллуна, как бы и мы не сгнули в надвигающейся буре.

Острые песчинки полосовали лицо взволнованного легионера там, где оно не было прикрыто тканью. Лорд Айкен Пауэрс поднял со лба тюрбан, дабы хорошенько разглядеть своего серокожего проводника.

— Вечно вы, велларийцы, надеетесь на титьку вашего еретического божка, — ухмыльнулся лорд. — С тем караваном шли лучшие исследователи моего народа, уразумел? Светочи мистерианских академий! Вам, серокожим, такое не снилось даже в ваши лучшие годы.

Проводник посмотрел на лорда без всякого интереса.

— Планете нет дела до чинов ступающего по ней. Пред яростью Терруна все равны.

Очередной порыв ветра заставил Пауэрса пошатнуться.

— Веди! — рявкнул мистерианец. — Не такая уж и удивительная ваша планетка...

Сквозь бледно-голубой сумрак лорд поглядел на лежащую пред ним пустыню. Холодную и безжалостную, но невероятно красивую. Повсюду, куда хватало глаз, рассыпались бесконечные пески цвета синего бархата. В голубой на этой планете была окрашена большая часть пейзажа.

Песок, несясь по ветру, подобно змею, отесывал мрачные скалы. Песчинки оседали на волнистых дюнах, разрывали тунику на проводнике и стачивали его гладиус.

Где-то из-под барханов выглядывала ветвь особо отважного иссохшего дерева, реяли на горизонте когтистые горы – всё это укутано мраком.

Над Велларией никогда не светило солнце. Такое понятие было чуждо для велларийцев, ибо в небесах над ними нависал лишь громадный ореол Священной Луны, Нистфулларии, разбавляя мрак своим лазурным светом. Здесь не было ни дня, ни ночи – спутник планеты то отдалялся, то приближался, но никогда не заходил.

— Дело не в планете, милорд. Караван наверняка уже сгинул от холода, если их не растерзал песок, — уперся Сервий. — В худшем случае – они привлекли порождений Терруна.

Пауэрс уже не слушал перепуганного велларийца. За свои два десятка лет он вдоволь успел убедиться в трусости серокожего народца.

«Дай им повод – бросятся прочь во всю конскую прыть, — размышлял лорд. — Лишь бы поближе к свету своей Священной Луны!».

— Суеверия лишают тебя мужества, легионер? — в горле Пауэрса саднил песок. — Ты почти довёл нас до скального щита! Там-то мы и найдём караванщиков.

— Или их трупы.

— У нас есть доказательства обратного, не так ли, Тит?

Оруженосец лорда Пауэрса, тоже веллариец, неохотно кивнул.

— Когда мы выступали, караванщики подавали сигнал на телесим милорда, — пробормотал Тит. Под его басом мистерианец угадывал волнение, с каждой секундой переходящее в страх. — Но здесь мы вдали от милости Эллуны, милорд. Слишком близко к землям Терруна! Я готов верить проводнику на слово, ибо здесь сгинул бы целый легион.

Лорд окинул оруженосца хмурым взглядом. Тот был в два раза старше него. Пауэрс был строен, как копье, а Тит при высоком росте вечно горбился. Но, ни осанка, ни одежда, и даже не социальный статус рознили мужчин. Серая, почти пепельная, кожа выделяла каждого велларийца. В то время как мистерианцы обладали кожей бежевой.

«Нормальной», — подумал Пауэрс.

И, тем не менее, велларийская кожа позволяла носить среди холодных синих пустынь лишь тонкие бурнусы, туники и тоги. В то время как лорд был вынужден наряжаться в слои соболиных шкур, как в броню.

— Покойники не шлют сигналов, — наконец отозвался лорд. — Центурион наказал вам: во что бы то ни стало найти караван, так слушайте хотя бы вашего господина! С пустыми руками я не вернусь.

С этими словами он закрепил на стопах пескоступы, заскользив вниз по бархану. Спутники Пауэрса быстро догнали и перегнали его.

Когда велларийцы уже взбирались по скалам, торчащим среди дюн подобно островам в море, лорд всё ещё плевался от вездесущего песка позади.

«Грош цена таким соратникам! — гневился мистерианец. — Посмотрю я на их бледнокожие рожи, когда они будут преклонять колени не перед своей республиканской курией, а предо мной».

Такие амбиции появились не на пустом месте. Пускай Пауэрс и был незначительным отпрыском рода имперских чиновников, но здесь, в Велларийской республике, пред ним были открыты все ворота.

Хотя и республика никак не была связана с родиной лорда, Мистерианской империей, на Велларии нынче всё жило и дышало народом Пауэрса. От календаря до традиций – серокожая раса постепенно принимала мистерианскую культуру. Что уж, сама республика своим существованием была обязана Мистериуму: именно императорским указом захваченные земли поверженной Лунной империи обрели независимость. Формальную, но независимость.

— Не зевайте, милорд! — вырвал лорда из рассуждений Тит.

Они шли, то и дело спотыкаясь, по извилистым дюнам долго. Очень долго. По крайней мере, так показалось изнуренным ногам Пауэрса. Вскоре пески сменились скалами: ветер ревел меж трещин в синих камнях, скалы дрожали и тряслись.

Спутники поднялись на острую глыбу, выпиравший клык из челюстей пустыни, дабы поглядеть на рокошующую вдали бурю. Смертоносные песчаные штормы, змеясь, танцевали на горизонте. Стена бури в лазурном свете Нистфулларии казалась непоколебимой, точно каменной. Окажись они там и сила песка сняла бы плоть с их костей.

Лорд поинтересовался:

— Внутри она такая же красивая?

— На всех восьми планетах порталной цепи не сыщешь такой убийственной красоты, — улыбнулся серокожий оруженосец, на его пухлом лице улыбка походила на старый шрам. Затем Тит преклонился перед ореолом луны. — Веллария не прощает слабости и не жалеет красоты. Те, кто падут перед её обольстительностью — станут её же жертвами. Но те, кто выживут, останутся несокрушимыми, как сама планета.

— Ты-ба какое красноречие, — расхохотался Пауэрс, — оно тебе не к лицу. Напомню! Если бы не велларийские завоевания, планет в Альтее было бы девять. Сомневаюсь, что драконы простили вашу расу за взорванный Визулий, их родную планету.

Даже карабкаясь вверх, лорд не берёт своего дыхания, продолжая свой трёп:

— Хотя ценю, коль не вы, то никакой порталной цепи и вовсе бы не было. Ковырялись бы мы и дальше, как крестьянские дети в навозе, каждый на своей планете. Жаль, вашим предкам не пришлось в голову ничего умнее, кроме как использовать порталные рамки для завоеваний!

«Впрочем, слава за изобретение порталных рамок, способных переносить целые армии за считанные секунды, лежит не на велларийской расе», — вспомнил слова отца Пауэрс. Она принадлежала слугам старинного велларийского императора, лунного лорда Ромулуса Кельтина, чьё имя на родине мистерианца было созвучно с войной и ужасом: «Но даже его мои предки уколошили», — потешился юноша.

— Это было давно, — заметил Тит. — Четыре столетия тому назад.

— Что есть четыре эры? Сущие пустяки! — отмахнулся лорд. — Ваш народ ничуть не изменился, только зубы сточились. Кусаетесь, а укусить не можете.

— Тише, милорд, — урезонил того Сервий. — Вы слишком много болтаете. Здесь могут бродить те, кто слушают.

Пауэрс фыркнул. Всю дорогу этот тощий проводник затыкал им рты.

«Может быть, этому пройдохе не суждено вернуться живым, — мелькнуло в голове у лорда. — Очень может быть». Мистерианская церковь точно сделает ему поблажку в виде спасения от одного грешка.

Они взобрались на скальный щит, пустыня окончательно осталась позади, сотрясаемая бурей. Цивилизацию они оставили ещё раньше, а вместе с ней Пауэрс забыл про подхалимов и друзей, с которыми он общался лишь из-за их рода, про должников и свои кредиты в Масрифском банке, про пышногрудую жену, доставшуюся ему по расчёту, и про бесчисленных любовниц — одним словом тяготы благородной жизни.

Проводник указал на проступающий контур ущелья — узкого, глубоко врезанного меж двух синих скал. По долине бледной лентой вилась колея, оставленная на песке колёсами, уводившая ещё глубже, в серый туман, которого, казалось, не касался ни один отблеск Священной Луны.

— Следы! Свежие! — радостно воскликнул лорд.

Но Сервий не разделил радости Пауэрса, что уже кинулся искать легкого спуска в низину. Вглядываясь вдаль, веллариец застыл. Туман над долиной обдавал жаром.

— Здесь что-то дурное, — пробормотал Сервий в замешательстве.

Мистерианец посмотрел на проводника с презрением:

— В самом деле?

— Вы ощущаете это, милорд? — спросил серокожий. — Жара. На Велларии! Ей веет с низины.

Пауэрс почувствовал это. За все года, проведенные на Велларии, ему никогда не доводилось наблюдать такую высокую температуру. Под холодным светом Нистфулларии это казалось невозможным.

— Занимательно, — цокнул он языком. — Немудрено, что исследователям подобное место, как мёд для мух. Так спасём же их!

Ни один из его спутников не шелохнулся. Сервий смотрел то на туманную низину, то на громыхающую позади бурю. Оруженосец Тит в свою очередь вперился взглядом в скалу.

— Милорд, я не раз бывал в пустыне, — объяснился проводник. — Я вырос среди Даллийских пустошей. Это, — указал он на клубы пара в ущелье, — верный знак смерти. Оно исходит... Исходит с самого подземья Терруна.

Лорд сорвался:

— Старый ты дурак! Какие вы все, бледнокожие, храбрые и воинственные, но стоит только вам покинуть Рах Fullaria, — перешел он на велларийский, — и окунуться в неизвестность, как сразу пачкаете ваши портки! Ступайте вперед, обормоты.

— Бывает, чужаки коченеют в песках, милорд, — действительно шепнул Тит. — Нам не вытащить повозку караванщиков из ущелья. Не тащить же нам их на горбах?

Лицо Пауэрса прямо таки засияло от ярости:

— Ступайте вперед!

Сервий сделал шаг назад. Старый веллариец опустил ладонь на короткую рукоять гладиуса, уродливую штуковину из затершейся кожи. Лорд не преминул взяться за свои ножны в ответ. Рукоять новенького меча Пауэрса заблестела, когда лунный свет коснулся инкрустированных самоцветов.

Но на периферии мистерианец заметил жесткий блеск в глазах Тита. Встанет ли оруженосец на сторону серокожего собрата? «Непременно. Однако их гладиусы не равня моему полуторнику!». Но против двух он решил не рисковать, к тому же Тит наконец поглядел вниз:

— Ступаем вперед, — пробормотал он.

Этого лорду было достаточно.

— Ступайте, — сказал Пауэрс.

Спуск был тяжелым. Ноги скользили – мешали сухие камни и глубокие трещины. Но вскоре они спустились со скалистого гребня, вниз: стало как будто спокойнее, и гул бури вдали ослабел.

Пауэрс направился вдоль следа. Благо, что ветер не касался песков в низине. За его спиной негромко позвякивали нагрудными лориками legionеры, раздавались грубые ругательства на велларийском.

Из тумана выплыл силуэт повозки. Передняя часть телеги уходила в песок почти на фут. Лорд не смог найти повода для радости. Мгновение он не смелдохнуть.

Луна освещала долину, незажженный костер, сложенный из обломков телеги, занесенные песком ящики с припасами, спальные мешки да навес из одеял. Все это оставалось неизменным – как если бы караванщики просто в мгновение испарились. Даже их одежда валялась плашмя на земле!

Позади одинокого лагеря проглядывалась тьма. Укрытие. Пещера! Она была врезана в бок пологой скалы, чуточку выше уровня песка, протянувшись меж отрогами ущелья.

Но мистерианцев нигде не было, все караванщики исчезли.

— Ах, Эллуна! — услышал он позади. Похоже, его спутников больше ужаснула не пропажа караванщиков, а пещера.

— Ничего не понимаю, — буркнул Пауэрс.

Лорд приоткрыл крышку чугунного котла: внутри плескался суп, просящийся на костер, но всеми брошенный. Блеснула в лазурной мгле янтарная стекляшка — телесим.

«Ещё рабочий», — нахмурился юноша. Весь каменный диск телесима был перепачкан в саже.

Немыслимо! Глаза мистерианца метались взад и вперед по покинутому стану и остановились на таумическом мушкете. Латунный пистолет, полностью заряженный, лежал на прежнем месте, где его оставил хозяин. Бесценное оружие...

— Сколько вещей пропадает попусту, — охнул Тит, поднимая с песка кальсоны. Веллариец принялся их отряхивать. — В них один черный песок, милорд!

— Нет, — покачал головой Пауэрс, — это пепел.

Все брошенные вещи караванщиков были покрыты слоем праха.

— Того гляди мистерианцы сжарились да сбросили с себя манатки, милорд! Я бы сейчас тоже, да простит меня Луна, с удовольствием избавился бы от доспехов. Жарища ведь!

— Её недостаточно, — на родном Мистериуме лорда летом бывало и жарче.

Пауэрс нерешительно поднял голову. Сервий, этот пустынный проныра, плебей, смотрел на него с открытым неодобрением.

Лорд заявил:

— Я не намерен вернуться в Даллийский форт с признанием о неудаче. Мы найдём их, — он огляделся. — Должно быть, они укрылись в пещере! Полезайте туда. И быстрее!

Тит выпучил глаза на своего господина.

— Вы серьёзно?!

Нет, это были не глаза, а два шарика напрочь сотканных из страха.

— Дальше пути нет, — заявил проводник.

«Как я и думал», — вздохнул Пауэрс. Для каждого серокожего любая полость в земле вызывала недюжинный ужас: «Все пещеры ведут в подземье Терруна», — говорили они.

На планете, где тебя хочет убить вся живность, пески и даже ветер, велларийцы могли положиться только на свет Нистфулларии, якобы дарованный им их богиней. Под землей этого света не было.

Но у Пауэрса не было времени на эту ересь! Он смахнул с тюрбана проступившую влагу.

— Негоже меня вымораживать, старикан, — покачал головой юноша, — предложишь кинуться в бую с пустыми руками?

Он указал на стену шторма, гарцующих по ветру острых песчинок. Буря величественно нависла над скальным щитом. Она заслонила собой Священную Луну так, что её лучи, продираясь сквозь ураган, светили калейдоскопом голубых лучиков. Пауэрс с трудом оторвал взгляд.

— Кажется, она стоит на месте, — взглянул Тит.

— Нет, — заволновался Сервий, — она идёт прямо на нас!

Спутники ощутили, как тонкая водяная пыль начала оседать на их руках и щеках. Мгновение они так и стояли, наполовину испуганные, потеряв всякое представление о реальности, и не знающие, где они и кто. Никто ничего не говорил. В тишине долины, казалось, выросло давление. Гнев Велларии приближался.

— В пещеру! — опомнился Пауэрс. — Бросьте ваши республиканские глупости, серокожие кметы!

Сервий отступил:

— Ни во времена лунных лордов, нашей ушедшей империи, ни сейчас, ни один истинный веллариец не отдаст себя в пасть Терруну.

Это окончательно вывело лорда из себя. «Я в смертельной опасности, а это инопланетное чучело продолжает прятаться в тупоголовых традициях, которым не протянуть и эры!».

— Скоро не будет ни вашей Республики, ни Эллуны, — злобно рыкнул Пауэрс, — Её Величество императрица Катрина Вторая об этом позаботится!

Резкий порыв ветра разогнал туман. По краям долины, скальным стенам, заструилась оседающая вода. Водяная плёнка покрывала округу. «Кровь пустыни», — верный знак приближающейся смерти.

С внезапностью бури старый проводник ринулся прочь, прямо навстречу шторму, в пустыню. Пауэрс выхватил меч, и было ринулся следом за дезертиром, но его удержал Тит.

— Предатель! — крикнул лорд вслед Сервию. — Буря от тебя живого места не оставит!

Мистерианец бросил ножны. Пред ними осталась лишь темная пасть пещеры.

— Трус, — откашлялся мистерианец, — его повесят, когда мы вернёмся.

— Если, — прошептал Тит, зажмурившись. — Если вернёмся.

Пауэрс подтолкнул велларийца в сторону полости. Он был сыт компанией инопланетцев по горло!

Они брели, словно окутанные в чёрное сукно, порождённое первозданной тьмой. Любые звуки здесь тонули, а тоненький огонёк лучины мистерианца изглаживался об вкрапления кварца в стенах пещеры. Здесь был мрак, вечный мрак и ничего, кроме мрака.

«Но ничего заслуживающего ужаса», — подумал раздосадованный лорд.

Сначала они шли по чёрной расселине. Затем долго спускались по крутым ступеням из сталагмитов, и вышли по ним на плоскую площадку, освещенную бледным свечением, которое виднелось через щель, высеченную в камне. Трещина находилась в стене столь ровной, будто бы пещера вела их напрямиком в чей-то винный погреб.

— Полезай, — наказал спутнику Пауэрс.

Веллариец не стал причитать. Тит, казалось, уже покорился аристократу. Мистерианец протиснулся следом. Они оба ахнули. Спутники очутились в просторном зале, чьи стены были выщерблены из неизвестного Пауэрсу материала. Алое свечение исходило от колоннад, удерживающих потолок, по чьим резным желобам красные потоки стремились к разбитым стеклянным... зеркалам?

Лорд медленными шажками подобрался к одному из них: стеклянный экран не отражал ничего! Вместо этого он без остановки показывал неведомые символы. Загадочное зеркало гудело и мерцало, как цветастые лучи, отраженные от воды.

Пауэрс приблизил горящую лучину к таинственному экрану. По нему прошла рябь и зеркало зловеще зашипело.

— Что за магия? — отпрянул мистерианец.

— Вот оно, Subterraneum Terruna, — огляделся Тит, — место, где покоятся грешные души. Знал, что попаду сюда... *serius aut citius sedem properamus ad unam*.

— Чего ты там мелешь?! — дал петуха Пауэрс. В его ладонях заиграла дрожь.

Он вновь огляделся. Из тьмы родились очертания конца этого, казалось, бесконечного зала: он был завален песком. Пустыня добралась и сюда! Всепоглощающая песчаная масса заполонила почти весь зал, кроме одного места — потрясающей красоты архивольт вёл в уходящий вниз коридор, по чьим ступеням песок тёк подобно ручью.

Лорд прислушался, кроме бешеного ритма его сердца, ему удалось услышать стук, идущий из пролёта архивольта. Долгие металлические постукивания напоминали гул водяной мельницы или...

«Лагерь учёных!», — догадался Пауэрс.

— Нужно убираться отсюда, — заявил аристократ, стремглав помчавшись к арке. — Эге-гей! Выходите, мы здесь!

Горланя во всё горло, юноша побежал по ступеням, пока струившийся по ним песок рвал его штаны и терзал кожу, подобно бумажным порезам. Про Тита он и думать забыл. Он не раздумывая шагнул в жару, аки в кузнечное горнило.

Ноги принесли его на каменный выступ, похожий на широкую веранду, полностью лишенную перегородок. Он был пуст. Пауэрс безмолвно устался на источник постукиваний.

Просторы перед уступом были холодны, как мир перед рассветом. Тёмная мгла хмурилась, показывая растущие из бездны механизмы. Чудовищная смесь поршней и шестерней, валов и зубчатых реек. Всё это крутилось, вертелось и гудело.

Бледные туманы мерцали меж просветами механизмов. Создавалось впечатление, что они были здесь всегда, что их никто и никогда не создавал! Даже лучшие знатоки Альтии не способны были соорудить такого.

Лорд взглянул на потолок, его он по крайней мере мог различить. Там из трещины в чёрную бездну сыпался песок: «Если пустыня ещё не заполнила здесь всё собой, то насколько же глубоко уходит это порождение металла?».

— Тит, где ты? — опомнился аристократ. — Ты заметил кого-нибудь? — он зажал меч в руке и медленно, с накатившим напряжением повернулся на месте. — Отвечай, серокожий! Куда они могли подеваться?

Пауэрс заметил движение уголком глаза. Повернув голову, он увидел тень, скользнувшую во тьме. Лорд открыл рот, но слова отказывались выходить наружу. В конце концов из темноты на четвереньках к нему выползло нечто. Кто-то. Мистерианский учёный, если точнее.

Караванщик был одет в изорванную школярскую мантию. Всё, что было в его руках – ржавый походный нож.

— Стой, — пробормотал тому Пауэрс. Забросив поля шубы за плечи, он схватился двумя руками за меч.

Было что-то в незнакомце чужеродное, неприродное и ненормальное. За гранью понимания юноши. И это что-то поблескивало на запястье учёного – ромбовидная руна, начертанная прямо на коже мистерианца.

— Стой!

На миг Пауэрс потерял надежду. Пот струился по горящему жаром лбу, но в душе юноши холодило.

— Он пробуждается, — внезапно поднялся учёный. — Всякому заточению наступает конец, — его голос колебался. — Он ответит, ибо такова Цель. Ибо такова...

Полуторный меч звонко пронзил воздух.

С визгом мальчишки, лорд занес покрытый испарью меч и рубанул им сверху, вложив в удар вес всего тела. Он ударил из страха, когда понял, что жуткие слова доносились вовсе не из рта учёного.

Рассеченный мистерианец пошатнулся. Но, вместо того, чтобы истечь кровью, он обратился в прах. Школярские обмотки рухнули наземь. Пепел, некогда бывший караванщиком, осел у ног

Пауэрса.

Во тьме вспыхнули огненные фигуры. Они неотрывно возникали из теней одна за другой. Их было двое... трое... четверо...

Пауэрс заплакал. Он закрыл глаза, дабы помолиться. Однако, ни одна молитва не приходила ему в голову. А жар всё подступал к нему из бездны.

— Тит! — позвал он.

Но веллариец не пришёл. Ибо лунный свет не проникает в подземную тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/104728/3665643>